

Бай И почувствовал легкое беспокойство, думая, не проболтался ли он вчера ночью. Он успокоил сердце и осторожно попытался выбраться из постели.

Он решил, что если князь северо-запада спросит, он просто все отрицает.

Эта мысль заставила его улыбнуться. Он, Феникс, научился хитрить.

Это все из-за Таоте!

Бай И вдруг вспомнил дни, проведенные с Таоте на Девяти Небесах, и его щеки слегка покраснели.

— О чем ты думаешь?

Руки внезапно обняли его талию и потянули вниз, так что Бай И оказался прижат к князю северо-запада, как сиамские близнецы.

Его лицо, покрытое шрамами, было слегка улыбочивым, и он смотрел прямо на Бай И:

— О чем ты думаешь? Ты видел меня во сне вчера ночью?

Бай И, видя его полные нежности глаза, почувствовал себя неловко и попытался отодвинуться, но недооценил силу князя. Он был зажат, как в тисках, и не мог двигаться.

Он мог только прижаться к его груди, тяжело дыша.

Через некоторое время он медленно сказал:

— Я думал о том, что мы будем есть на завтрак.

Он сделал паузу и добавил:

— И я обычно не вижу снов. Сегодня еще рано, почему бы тебе не поспать еще?

Сюань Ле тихо засмеялся, его дыхание смешивалось с дыханием Бай И, создавая странное чувство близости. Бай И хотел посмотреть на него, но его положение не позволяло легко поднять голову, поэтому он сдался.

Он лежал на груди Сюань Ле, чувствуя себя немного беспомощным.

Внезапно он почувствовал, как грудь Сюань Ле слегка дрогнула, и услышал его слова:

— Вчерашнее похмелье дало о себе знать. Говорят, на следующий день лучше есть что-то легкое...

Бай И слушал его, думая: «Что он хочет сказать? Неужели он действительно обсуждает, что лучше есть после похмелья?»

Это действительно был жестокий князь северо-запада?

Бай И опустил глаза, не говоря ни слова, но уже начал сомневаться в реальности князя.

Через некоторое время он услышал, как тон Сюань Ле изменился:

— Могу ли я сегодня попробовать кашу, приготовленную тобой?

Почему-то, услышав слово «жена», Бай И почувствовал легкое волнение, чуть не согласившись...

Но он только сказал:

— Благородный муж не подходит к кухне. Если ты хочешь каши, я попрошу Сян Сы приготовить ее.

Если бы он был более капризным, возможно, смог бы охладить сердце князя северо-запада.

Сюань Ле снова улыбнулся:

— Тогда я приготовлю ее для тебя, а ты просто pomoжешь, ладно?

Он был благородным мужем, а Сюань Ле — нет.

Иногда быть благородным мужем не так приятно, как быть обычным человеком.

Бай И не смог отказать. Сюань Ле говорил так смиренно, словно положил свое сердце к его ногам. Он мог не смотреть на него, но не мог наступить на него.

Сюань Ле готовил кашу с легкостью, Бай И только подавал ему ингредиенты, но князь улыбался, словно получил огромную награду.

Бай И смотрел на него, чувствуя легкую дрожь в сердце. Почему он так хорошо к нему относится?

Он сказал «нет», и он согласился.

Действительно ли Сюань Ле влюблен в третьего сына Бай?

Он опустил ресницы, не желая больше думать об этом...

Прошло шесть дней, и Бай Чжэн начал нервничать. Он часто приходил в Дом Беззаботности, чтобы спросить о планах.

Все это время они бездействовали, хотя солдаты уже были готовы к атаке, но без приказа они могли только ждать.

— Ты знаешь, что боевой дух — это главное в войне? Такой затяжкой мы потеряем весь дух. Я знаю, что генерал слушает тебя, но что ты задумал?

На самом деле, Бай Чжэн хотел спросить: «Ты вообще понимаешь, как вести войну?!»

Да, Бай И не понимал. Его единственной целью было посадить Сюань Ле на трон с минимальными потерями и поймать Таоте.

После этого все было бы завершено.

Какая разница, выиграют они или проиграют?

На его лице появилась легкая улыбка, но он не знал, как объяснить это своему старшему брату. Но вскоре помощь пришла!

Солдат ворвался в Дом Беззаботности, крича:

— Князь, князь! Множество людей хотят войти в город Ло...

Он задыхался, говоря, так как бежал слишком быстро.

Бай И понял, что эти люди пришли из столицы, но солдаты опасались, что это замаскированные войска императора, поэтому не пускали их.

— Князя здесь нет, впустите их, а я сообщу ему, — сказал он, а затем добавил:

— Скажите всем офицерам подготовить войска. Сегодня вечером мы выдвигаемся!

Солдат застыл на месте, огляделся, не увидел князя северо-запада и неохотно ушел.

Бай Чжэн был удивлен, чувствуя, что его младший брат действительно слишком смел. Он схватил его за руку:

— Ты с ума сошел?! Даже если спешишь, нельзя так торопиться! Сегодня вечером ты отправляешь солдат на смерть?!

Бай И был в отчаянии от своего брата:

— Разве ты не говорил, что боевой дух нельзя терять? Сегодня вечером мы как раз поднимем его!

Вдруг в саду раздались аплодисменты. Оба посмотрели туда, и Бай И улыбнулся.

— Ты прав, жена, — раздался голос.

Бай И не ожидал, что конфликт в столице обострится так быстро. Услышав от людей, что две стороны уже вступили в бой, он слегка поднял бровь, думая, что Таоте слишком нетерпелив.

Он думал, что он будет действовать осторожно, но, похоже, его жестокость взяла верх.

Тогда лучше вернуть его на Небо Бесформенности, чтобы он не приносил вреда миру.

Император действовал не только из-за жестокости Таоте, хотя это также сыграло роль.

Он сидел в Чертоге Цянькунь, холодно смотря на человека перед ним, и вдруг улыбнулся:

— Так ты хотела убить меня?

Женщина, связанная руками и удерживаемая двумя охранниками, холодно посмотрела на Цин Ся:

— Если она может предать меня, то может и обмануть тебя. Император, спустя столько лет, ты все еще наивен.

Она давно потеряла это качество, но когда-то выбрала императора, сравнив его будущее с будущим князя Дуань.

Но искренность императора когда-то действительно тронула ее.

Хотя сейчас это уже исчезло.

Император нахмурился, не понимая, что она имела в виду, но это разозлило его.

— Ты все еще надеешься, что князь Дуань спасет тебя? Ты знаешь, что сегодня утром он подал акт о капитуляции? — резко сказал он.

Он ожидал, что она заплачет, но она осталась холодной, лишь с легкой насмешкой в глазах.

Императрица не верила, что князь Дуань оставит ее. Акт о капитуляции ничего не значил!

Император, разъяренный, сказал:

— Если не веришь, пойдём со мной!

Он не дал ей времени отказаться, схватил ее за руку и потащил за собой.

— Ты не только болен сердцем, ты сошел с ума! — крикнула она.

Император смеялся:

— Я сошел с ума и отправлюсь в ад? А ты? Ты отправишься туда со мной!

Императрица стиснула зубы и больше ничего не сказала.

<http://bllate.org/book/15500/1374895>